

Пандемия коронавируса: глобальный шок-тест на экономическую устойчивость

Coronavirus pandemic: a global shock test of economic sustainability

doi 10.26310/2071-3010.2023.292.2.008

Д. Г. Иванова,

к. э. н., доцент, Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

✉ ivanova753@yandex.ru

D. G. Ivanova,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Rostov State University of Economics «RSUE»

В статье исходя из авторской оценки (методология которой основана на синергии предикторов и стабилизаторов устойчивости человеческого, традиционного и природного капиталов) анализируется воздействие пандемии коронавируса на показатели устойчивости экономик 50 государств мира. В исследовании оценены тренды динамики предикторов и стабилизаторов устойчивости трех типов капитала в географических и по достигнутому уровню благосостояния группах стран в периоде 2020–2021 гг, равно как и агрегированного показателя устойчивости экономики. Полученные результаты позволили сделать вывод о росте экономической устойчивости в государствах Азии и Африки, а также в странах со средним уровнем дохода в условиях пандемийных ограничений и трансформаций мирохозяйственных связей, при незначительной коррекции либо даже ухудшении данного показателя в государствах Европы и Америки, в особенности, с высоким уровнем дохода, что подтверждает большую уязвимость последних в случае стремительного и непредсказуемого ухудшения глобальной конъюнктуры.

The paper assesses the economic consequences of the consequences of the coronavirus pandemic, the author's assessment of the indicators of economic stability of the countries of the world (based on the methodology proposed by the author, based on the synergy of predictors and stabilizers of the stability of human, traditional and natural capital), conclusions are drawn regarding the interregional differentiation of the dynamics of the economic stability of countries, the trends of restoring their economic stability in 2021–2022 are being monitored.

Ключевые слова: предикторы экономической устойчивости, стабилизаторы экономической устойчивости, традиционный капитал, человеческий капитал, природный капитал, ковид-19

Keywords: predictors of economic resilience, stabilizers of economic resilience, traditional capital, human capital, natural capital, covid-19

Введение и постановка проблемы исследования

С одной стороны, пандемия коронавируса оказалась самым серьезным с начала тысячелетия испытанием на прочность как национальных, так и глобальной экономик, серьезно переформатировав популярные в допандемийные времена представления об экономической устойчивости, стабильности роста и эффективности транснациональных производственно-распределительных структур.

С другой стороны, имеющиеся макроэкономические показатели развития стран в период пандемии (как шокового экономического падения в 2020 году, так и стремительного в ряде стран восстановления в 2021) позволяют нам уже сейчас оценить адекватность существующих методик оценки экономической устойчивости стран мира, сравнить ее с имеющимися и регулярно издаваемыми авторитетными экспертами, и международными организациями (например, упомянутая методика SDR).

Связанные с пандемией коронавируса ограничения, повсеместно внедренные в 2020 году, привели к революционным трансформациям большого количества (хотя далеко не всех) транснациональных производственно-распределительных структур, дестабилизировали мировые рынки (например, пассажирских перевозок, энергоресурсов, туризма, финансов, традиционной розничной торговли), став хоть и экстремальным, но в любом случае «легким» вариантом

де-глобализации в мировом масштабе — страны мира сохранили (а в ряде случаев даже нарастили свой экспортный потенциал, внешнюю конкурентоспособность, производительность труда, сумев быстрее и эффективнее имплементировать достижения цифровизации и ИКТ в деловую практику).

Однако без сомнения, большинство государств, наверное, впервые с 2008 года столкнулись с резким сокращением внутреннего спроса и конечного потребления (множество товаров или услуг населению, запертому в своих квартирах и домах, оказались просто не нужны, неопределенность ситуации заставляла потребителей меньше тратить и больше сохранять, армия безработных стремительно росла и в богатых и в бедных странах); активной реструктуризацией экономики (массовый переход рабочей силы, даже обладающей высокой квалификацией из пострадавших от пандемии отраслей в сельское хозяйство, государственный сектор, медицину¹, сопровождавшийся мобилизацией

¹ Например: Власенкова, Т. А., Морозова, С. Н., Цыпин, А. П. Влияние кризиса пандемии вируса covid-19 на малый и средний бизнес // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. № 4; Аргёмов, Д. И. Меры государственной поддержки в период острой эпидемиологической ситуации // Наука. Общество. Государство. 2021. № 2 (34); Манухин, А. И. Влияние негативных факторов на малый и средний бизнес в период кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 2–1; Волошин, А. А. Проблемы и изменения на рынке труда России в ходе кризисов 2020 и первой половины 2022 гг // Московский экономический журнал. 2022. № 7.

капитала как в международном масштабе², так и между отраслями одной страны).

С одной стороны, пандемия коронавируса должна была продемонстрировать, насколько устойчивыми и готовыми к шоковым изменениям были государства мира. С другой, аналогизировать негативные последствия пандемийных ограничений для национальных экономик с достижением последних в сфере экономической устойчивости полностью не представляется полностью корректным.

Во-первых, из-за неэкономического характера самого пандемического шока — ее причины исходили не из саморазрушения глобальной экономики или достижения пределов глобализации.

Следовательно, пандемию, несмотря на разрушительность ее последствий во многих государствах и регионах мира нельзя рассматривать как «начало конца» или тем более «конец» глобализации — она лишь в очередной раз продемонстрировала неспособность глобальной экономики к совместному решению актуальной глобальной проблемы (как это уже случилось в 2008 году³), отдав всю полноту ответственности за антикризисные решения на уровень национальных правительств.

Последние же, в свою очередь, сохранили инерционность и верность принципам глобализации, пытаясь в ручном режиме «тушить экономические пожары», вызванные закрытием стран и разрушением международных цепочек поставок привычными для интегрированной в мирохозяйственное пространство монетарными, фискальными, административными мерами.

Никакого принципиального изменения государственной экономической модели в пользу экономической устойчивости и стабильности экономического роста (кроме как в выступлениях политиков и экспертов) не произошло. Поэтому говорить о старте полноценного фазового перехода⁴ к модели экономической устойчивости и пандемии коронавируса как стимулировавшем его фактора — не представляется возможным.

С нашей точки зрения последствия СВО, активизации санкционной войны (еще с 2014 года), максимальной политизации мировой экономики, включая беспрецедентную политическую поддержку экспансионистских интересов бизнеса, сопровождающуюся

² Гринин, Л. Е. Геополитика и мировая экономика в свете пандемии COVID-19//Историческая психология и социология истории. 2020. № 2; Гареева, И. А. Социальные изменения в условиях пандемии COVID-19//Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97); Зубаревич, Н. В. Влияние пандемии на социальноэкономическое развитие и бюджеты регионов//ВТЭ. 2021. № 1.

³ Рогатых, Д. А. О некоторых фундаментальных причинах финансового кризиса 2008 года//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1; Зейдл К. Двенадцать причин для финансового кризиса//Экономический журнал ВШЭ. 2010. № 1; Малкина М. Ю., Лавров С. Ю. Институциональные причины цикличности экономического развития и особенности современного кризиса//Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 40.

⁴ Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Москва: АСТ, 2006; Иванова Д. Устойчивая экономика: пост-глобальные ориентиры национального развития.

ухудшением условий жизни большинства населения, ростом социального неравенства даже в богатых и успешных государствах — более существенные детерминанты предстоящего фазового перехода, нежели даже самые плачевные последствия пандемии коронавируса.

Во-вторых, пандемия коронавируса, ставшая мировым шоком в 2020 году, тем не менее, довольно быстро отошла на второй план, — многие государства смогли адаптироваться к новым условиям глобальной экономики (мирохозяйственные связи не были разрушены, а лишь трансформированы в результате пандемийных ограничений), отыграть крутое пики макроэкономических показателей уже в 2021 году, полны оптимизма улучшить собственные достижения 2019 года уже в 2023 году.

Даже в масштабе глобальной экономики резкое падение мирового ВВП в 2020 году (-3,1%) было компенсировано в 2021 году (Рисунок 1).

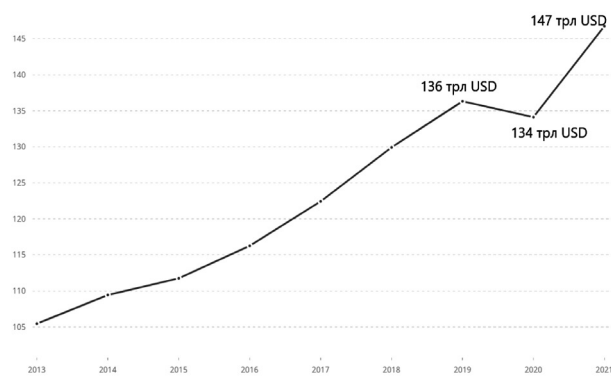

Рис. 1. Динамика мирового ВВП (2013–2021 гг)⁵

Пандемийные ограничения как фактор трансформации предикторов экономической устойчивости современных государств

Несмотря на представленные ограничения потенциала пандемии к трансформации мировой экономической модели и стимулированию нового фазового перехода (к моделям экономической устойчивости), стоит отметить ряд существенных изменений в оценке факторов экономической устойчивости (предикторов и стабилизаторов) в период 2020–2021 гг.⁶

Падение ВВП (практики во всех проанализированных государствах), конечного потребления, дисбаланс торгового баланса, рост мобильности капитала, бюджетных расходов, внешней задолженности, инфляции — оказались критическими точками для изменения оценок предикторов устойчивости традиционного капитала; сокращение государственных

⁵ Данные Всемирного Банка [электронный ресурс]. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?end=2021&start=2013> (дата обращения 23.03.23).

⁶ Для проведения исследования были использованы результаты авторской оценки предикторов и эффективности стабилизаторов экономической устойчивости 50 стран мира (Иванова, Д. Устойчивая экономика: пост-глобальные ориентиры национального развития).

расходов на образование, рост безработицы — оценок предиктора устойчивости человеческого капитала.

Аналогичным образом ожидаемы существенные изменения эффективности стабилизаторов устойчивости традиционного (изменение доли иностранных инвестиций в ВВП, сокращение импорта, поступающих из-за рубежа переводов, сокращение доли транспортных и туристических услуг в экспорте, активное расходование национальных золото-валютных резервов, реформирование отраслевой структуры национальной экономики и географической направленности экспорта) и человеческого (рост смертности, доли доходов населения с низкими доходами, но при этом сокращение до нуля эмиграции) капиталов.

Несмотря на многочисленность публикаций об улучшении состояния окружающей среды в условиях пандемии⁷ (впрочем, равно как и об ухудшении⁸), в контексте проведенного исследования менее вероятны улучшения оценок предикторов устойчивости экологического капитала (сокращение выбросов углекислого газа сопровождается падением ВВП в большинстве стран мира, доля природных ресурсов в формировании ВВП с учетом сокращения других отраслей в структуре хозяйства может даже вырасти, энергоёмкость и водоемкость ВВП также, скорее всего, не продемонстрируют положительной динамики в условиях экономической паники, предпрятия, скорее всего, будут намного меньше инвестировать в природоохранную деятельность и заморозят текущие экологические проекты).

Асинхронность колебаний оценок предикторов и стабилизаторов экономической устойчивости, однозначно, трансформирует составленные ранее рейтинги экономической устойчивости стран мира⁹.

Как показывают результаты авторской оценки в условиях пандемии ряд государств (Израиль, Индонезия, Вьетнам, Мьянма, Германия, Египет, Польша, Беларусь, Австралия) существенно улучшили свои результаты (более чем на 35 баллов), крайне негативный тренд (минус более чем 35 баллов) был свойственен для Азербайджана, Пакистана, Норвегии, Аргентины

и Саудовской Аравии. Ухудшились значения для развитых стран Европы (кроме Германии и Великобритании).

Ситуация в Азии разнонаправлена, и крайне дифференцирована. Примерно половина стран улучшают значения предиктора в условиях ковид (Индонезия, Вьетнам, Мьянма существенно, Филиппины и Южная Корея — незначительно), остальные страны — снижают оценки (Таиланд на 15 пунктов, Япония — на 6, Индия — на 7, Пакистан — сразу на 41,5).

В странах Америк оценки предиктора упали в 2021 году только в Аргентине и Канаде, в Африке — везде кроме Эфиопии, в странах СНГ — везде кроме Беларуси.

Во всех странах с высоким уровнем дохода (кроме Австралии, Израиля, Великобритании, США и ОАЭ) — ухудшение показателя (в диапазоне от -60 баллов для Саудовской Аравии до -1 в Испании); в странах со средним уровнем душевого дохода только Беларусь, Венгрия, Польша и Словакия улучшили свои показатели предиктора устойчивости традиционного капитала, тогда как падение показателей в Ботсване, Азербайджане, Тунисе составило более 30 баллов. В категории стран с низким средним и низким уровнем дохода только Египет, Вьетнам и Мьянма улучшили свои показатели (причем существенно), а максимальным падением было в Пакистане и Узбекистане.

Оценка предиктора устойчивости человеческого капитала в странах мира демонстрирует, что в странах БВСА (кроме ОАЭ) предиктор существенно сократился даже в Израиле (-58 баллов) и особенно в КСА (-97 баллов). В шести государствах Европы аналогичное падение (причем в Нидерландах сразу на 42 позиции), но при этом стоит отметить прорыв Италии (+98 баллов), Словакии (+60 баллов) и Сербии (+46).

Лидером роста предиктора устойчивости человеческого капитала в условиях ковида в странах Азии был Таиланд (+69 баллов) и Бангладеш (+40 баллов). Негативная динамика оценки в регионе наблюдалась только в трех государствах — незначительная в Индонезии (-1 балл) и более заметные в Пакистане и Южной Корее (-12 и -43 балла соответственно).

Среди стран СНГ ситуация с оценкой предиктора человеческого капитала ухудшилась только в Узбекистане (-63 балла), в Армении же наблюдался максимальный для макрорегиона рост (+31 балл).

Среди стран Америки и Африки единства не обнаружено — примерно половина государств демонстрирует рост предиктора устойчивости человеческого капитала даже в условиях ковид (Мексика, Колумбия, Аргентина, ЮАР, Ботсвана). Лидирующая в ковидной динамике устойчивости традиционного капитала в Африке Эфиопия — анти-лидер рейтинга в отношении человеческого капитала (-73 позиции в 2021 году).

Лишь в четырех государствах с высоким уровнем дохода (Великобритания, Италия, Франция, ОАЭ) оценка устойчивости человеческого капитала в условиях ковид увеличилась. Падение же было наиболее заметным в Израиле, Саудовской Аравии, Южной Корее, Нидерландах. С другой стороны, в большинстве стран со средним доходом на душу населения оценка

⁷ Абдрахимов, В. З., Анпилов, С. М. Зависимость экологии от пандемии // Основы ЭУП. 2020. № 6 (25); Горобей, М. Коронавирус. Влияние пандемии на экологическую обстановку в мире. 2020 [электронный ресурс] <https://blog.liga.net/user/mgorobey/article/koronavirus-vliyaniye-pandemii-na-ekologicheskuyu-obstanovku-v-mire> (дата обращения 23.03.23); Свешникова, А., Соболевская, А. Экология и пандемия: позитивные и негативные последствия COVID-19 для окружающей среды — разбираем факты и мифы. 2020 [электронный ресурс] <https://covid19.fom.ru/post/ekologiya-i-pandemiya> (дата обращения 20.03.21); Крендюкова, А. Непредсказуемая обстановка. 2022. [электронный ресурс] <https://www.rgo.ru/ru/article/nepredskazuemaya-obstanovka> (дата обращения 20.03.21); Беркова, А. Как пандемия коронавируса повлияла (и повлияет в будущем) на экологию: 5 вещей, которые нужно знать. 2020. [электронный ресурс] <https://www.pravilamag.ru/articles/165113-kak-pandemiya-koronavirusa-povliyala-i-povliyaet-v-budushchem-na-ekologiyu-5-veshchey-kotorye-nuzhno-znat/> (дата обращения 21.03.23)

⁸ Ермаченков, И. Меньше углекислого газа, больше пластика: как пандемия повлияла на экологию. 2021. [электронный ресурс] <https://tass.ru/obschestvo/10834849> (дата обращения 21.03.23)

⁹ Иванова Д. Г. Показатели экономической устойчивости: проблемы межстрановой дифференциации и асинхронности мировой динамики: монография — М.: Издательство «Перо», 2023. — 286 с.

предиктора устойчивости человеческого капитала выросла (лидеры роста в группе Таиланд, Словакия, Сербия, ЮАР). Показатели крупнейших экономик группы Китай, Индонезия, Россия — практически не изменились.

Группа стран с низким средним и низким доходами на душу населения — сама гетерогенная. В половине группы наблюдается резкий рост оценки (Бангладеш, Индия, Мексика, Армения), в другой — резкое ее снижение (Пакистан, Эфиопия, Узбекистан, Мадагаскар).

Наконец, с точки зрения оценки предиктора устойчивости экологического капитала (при всей неравнозначности воздействия ковид на состояние окружающей среды и эффективность природопользования) в странах БВСА (кроме Израиля) ситуация улучшилась (в Саудовской Аравии, например, оценка выросла на 31 пункт), в развитых государствах Европы — обратная динамика! Кроме Сербии и Словакии оценка предиктора устойчивости экологического капитала упала повсеместно, наиболее сильно в Великобритании, Испании, Польше.

Воздействие ковид на экологический след человеческой деятельности в Азии неоднозначна, но в целом позитивна (что объяснимо более низкими экологическими стандартами промышленной и сельскохозяйственной деятельности) — в Китае оценка резко упала (сразу на 20 пунктов), зато во Вьетнаме, Индонезии, на Филиппинах, Пакистане выросла более чем на 10 позиций.

Среди стран СНГ оценки предиктора устойчивости экологического капитала существенно изменились только в Беларуси (-44 пункта) и Азербайджане (-7 пунктов). В Америке ситуация резко улучшилась

только в Бразилии и ухудшилась в США и Канаде. На Африканском континенте существенных колебаний не выявлено.

Можно свести оценки предикторов устойчивости традиционного, человеческого и экологического капитала в общую оценку предиктора экономической устойчивости стран мира (выборочно результаты оценки представлены в Таблице 1).

По данным Таблицы 1 видно, что в результате пандемийного шока произошла смена не только лидеров, но и аутсайдеров в оценке предиктора экономической устойчивости. Так, Австрия, потеряв более 40 баллов, Израиль (-18 баллов), Франция (-21 балл) теряют позиции, хотя и остаются в топ-10 в 2021 году. Зато из топ-10 в 2021 году пропали Венгрия и Австралия, потеряв в 2021 году 46 и 12 баллов оценки соответственно.

Их места в рейтинге 2021 года заняли ОАЭ (+186 баллов) и Словакия (+120 баллов), тогда как мировым лидером стала Швейцария, также совершившая впечатлительный рывок в оценке.

Немногим более переформатировал ковид нижнюю часть таблицы, обозначив новых аутсайдеров — Армению, Эфиопию, Азербайджан (потерявших более 100 баллов каждая), но продемонстрировав прорыв Вьетнама, Мьянмы и Таиланда — трех стран одного региона, которые улучшили показатели оценки более чем на 60 баллов (Вьетнам и Таиланд более чем на 150) и уверенно перешли в середину рейтинга (Таиланд и Вьетнам сразу во второй десятке). Россия несколько улучшила свою оценку, однако сохранила место среди аутсайдеров по показателям оценки предиктора экономической устойчивости.

Таблица 1.

Страны-лидеры и аутсайдеры по оценке предикторов экономической устойчивости в 2019 и 2021 гг.
(составлено автором)

2019		
	Страны	Оценка предиктора экономической устойчивости
1	Австрия	684,4
2	Израиль	664,3
3	Германия	656,3
4	Франция	629,4
5	Швейцария	623,8
6	Нидерланды	622
7	Италия	602
8	Венгрия	573,7
9	Япония	571,3
10	Великобритания	566,4

46	Азербайджан	323,5
47	ЮАР	322,5
48	Мьянма	318,2
49	Вьетнам	302,9
50	Сербия	300,6

2021		
	Страны	Оценка предиктора экономической устойчивости
1	Швейцария	745
2	ОАЭ	675
3	Италия	671
4	Германия	662
5	Израиль	646
6	Австрия	644
7	Великобритания	628
8	Нидерланды	617
9	Япония	615
10	Франция	608

46	Пакистан	336
47	Узбекистан	311
48	Эфиопия	295
49	Таджикистан	292
50	Мадагаскар	271

Таблица 2.

Страны-лидеры и аутсайдеры по оценке эффективно стабилизаторов экономической устойчивости в 2019 и 2021 гг.
(составлено автором)

2019		
	Страны	Оценка предиктора экономической устойчивости
1	Великобритания	1046
2	Германия	936
3	Норвегия	912
4	Бразилия	911
5	Австрия	910
6	Япония	909
7	Австралия	905
8	Италия	905
9	Колумбия	892
10	Канада	881
21	Россия	818

46	Вьетнам	646
47	ОАЭ	642
48	Узбекистан	640
49	Аргентина	634
50	Азербайджан	623

2021		
	Страны	Оценка предиктора экономической устойчивости
1	Норвегия	1042
2	Австралия	1040
3	Германия	1031
4	Япония	1027
5	Бразилия	1025
6	Нидерланды	1002
7	Великобритания	988
8	Италия	985
9	Канада	955
10	Бангладеш	946
27	Россия	829

46	Словакия	699
47	Азербайджан	672
48	ОАЭ	664
49	Беларусь	635
50	Венгрия	603

Стабилизаторы устойчивости традиционного, человеческого и экологического капитала в условиях пандемии коронавируса

Результаты исследования динамики оценки эффективности стабилизаторов устойчивости традиционного капитала демонстрируют, что ряд государств (Бангладеш, Швейцария, Норвегия, Таиланд, ОАЭ, Узбекистан) резко нарастили оценку — ковидные ограничения существенно усилили автономность и независимость экономик этих стран от колебаний мирохозяйственной конъюнктуры. С другой стороны, страны авангарда — Австрия, США, Франция, Великобритания, Австралия, а также крупные экономики Мексики и Турции показали большую уязвимость и зависимость от нормального функционирования мировых цепочек поставок и глобального капитала, потеряв в рейтинге.

Страны БВСА (кроме Египта), Азии (кроме Мьянмы) демонстрируют рост эффективности стабилизатора, в Европе лишь половина государств (Италия, Германия, Сербия, Нидерланды) существенно увеличили его эффективность, в целом аналогичная ситуация и на постсоветском пространстве (падение эффективности стабилизатора в Казахстане, Беларуси и Армении) и в Америке (ощутимый рост стабилизатора в Бразилии, но стремительное его падение в США и Мексике). Африканский континент снова демонстрирует единство и рост зависимости от колебания мировых рынков — во всех проанализированных странах эффективность стабилизатора сократилась либо

практически не изменилась, оставаясь на минимальных значениях в мире.

Государства с высоким уровнем дохода на душу населения (кроме Великобритании, Франции, Австрии, США) нарастили эффективность стабилизатора (в случае с ОАЭ, Норвегией, Германией, Японией — более чем на 50 пунктов). В остальных группах по уровню материального благополучия очевидных трендов не выявлено.

Несмотря на разрушительное воздействие ковида, активизация правительств в сфере медицины и социальной поддержки населения в 20 из 50 проанализированных государств привела даже к повышению эффективности стабилизатора человеческого капитала, лидером улучшений, удивительно, стали не только государства мирового авангарда (Австралия, Нидерланды, Франция), но и, к примеру, Аргентина, Иран, Египет, Ботсвана, Бангладеш, Азербайджан. Также удивляет резкое падение (и попадание в категорию аутсайдеров по показателям эрозии человеческого капитала бывших лидеров — ОАЭ, КСА, Узбекистана, Швейцарии и России).

Из всех географических групп стран — только в СНГ относительное единство (практически все страны кроме Азербайджана теряют эффективность стабилизатора человеческого капитала, причем существенно), похожая ситуация и в странах Африки.

Зато доля стран, растерявших эффективность стабилизатора человеческого капитала в результате пандемии в группах по материальному благополучию растет от группы стран с высокими доходами к группе стран с низким средним или низким доходами (если

в группе богатых стран таких было 6 из 17, в группе стран со средними доходами их стало 12 из 20), в группе стран с низким средним и низким доходами уже 10 из 13).

Последней оценкой является эффективность стабилизатора экологического капитала.

Интересно отметить, что практически во всех пятидесяти проанализированных государствах (кроме Беларуси, Таджикистана, Венгрии, Словакии, Великобритании и Польши) показатель эффективности стабилизатора экологического капитала вырос! Очевидно, что доводы экспертов и ученых экологов о положительном воздействии пандемии коронавируса на сохранение природного капитала могут быть подтверждены теперь и статистически.

Из стран, существенно нарастивших эффективность стабилизатора экологического капитала можно выделить Узбекистан, Вьетнам, США, Индию, Турцию и Казахстан.

Все страны БВСА (особенно Тунис), Азии (особенно Вьетнам, Индия и Таиланд), Америк (особенно США и Мексика) и Африки (особенно Ботсвана и ЮАР) повысили эффективность стабилизатора экологического капитала. Лишь в Европе и странах СНГ сохраняется доля государств, ухудшивших показатель в результате ковидных ограничений (в Европе 4 страны из 14, в СНГ 2 страны из 5 проанализированных). Данные Таблицы 2 подтверждают, что лидеры и аутсайдеры по показателю эффективности стабилизаторов экономической устойчивости также изменились. Из лидеров исчезли Колумбия и Австрия (потерявшая 33 балла в оценке), на их место вошли в топ Бангладеш (набравший 268 баллов в рейтинге) и Нидерланды (+111 баллов в 2021 году). Из аутсайдеров исчезли Иран, Тунис, Вьетнам, ЮАР и Аргентина, замещенные в 2021 году Таджикистаном, Арменией, Мьянмой, Беларусью и Словакией.

При том, что большинство из проанализированных стран мира (42) улучшили показатели эффективности стабилизаторов экономической устойчивости в условиях пандемии, наиболее высокий прогресс в росте эффективности стабилизатора экономической устойчивости продемонстрировали страны БВСА (средний рост 105 баллов по группе) и Азии (70 баллов), а наименьший был типичен для стран СНГ (19,3 балла в среднем по группе) и Европы (29 баллов).

Страны с высоким уровнем дохода, в среднем, улучшили показатели на 56 баллов, со средним — на 48, с низким — на 35.

Экономическая устойчивость стран мира в период коронавирусных ограничений: результаты авторской оценки

На следующем этапе можно свести результаты оценки предикторов и эффективности стабилизаторов экономической устойчивости стран мира в 2021 году с использованием полученной в результате парной регрессии формулы вклада (коэффициент для вклада предиктора 1, коэффициент вклада стабилизатора

немного увеличился в сравнении с 2019 годом — 0,79, что свидетельствует о росте стабилизаторов как фактора экономической устойчивости во времена коронавирусных ограничений¹⁰)

Полученные результаты авторской оценки экономической устойчивости стран мира в 2021 году приведены в Таблице 3 частично.

По данным Таблицы 3 видно, что ряд стран мирового экономического авангарда покинули лидирующие позиции (Австрия потеряла сразу 96 баллов и сместилась во второй десяток с первого места в 2019 году, Великобритания теряет также 96 баллов в оценке и теперь находится во втором десятке рейтинга, аналогично высокие потери понесли Израиль и Швейцария — 44 и 26 баллов соответственно), зато в рейтинг вошли ставшие более устойчивыми в ходе ковидных ограничений Таиланд, Китай, США, Таджикистан и Филиппины (добавив 505, 287, 223, 458, 233 балла соответственно).

Из аутсайдеров пропал Иран, Казахстан, Таджикистан, Таиланд, ЮАР, Вьетнам и Сербия, которых сменили Колумбия, Венгрия, Аргентина, Тунис, Южная Корея и, к сожалению, Россия и Беларусь.

Можно отметить, что результаты стресс-теста на ковид оказались более негативными для развитых стран и дали дополнительные возможности для улучшения рейтингов, в основном, государств АТР и Центральной Азии.

Данное утверждение подтверждается также и оценкой макрорегиональной региональной динамики:

- показатели экономической устойчивости стран БВСА (благодаря кардинальным позитивным изменениям в Иране, Египте и монархиях Персидского залива) выросли на 140 баллов;
- в странах Европы результаты скромнее (во многом благодаря динамичному росту экономической устойчивости Сербии, Словакии и Норвегии) — 52 балла;
- в странах Азии все государства кроме Южной Кореи демонстрировали рост экономической устойчивости в 2021 году — средний показатель по группе вырос на рекордные 198 баллов;
- в государствах СНГ рост оценок экономической устойчивости Таджикистана, Азербайджана и Казахстана, в основном обеспечили рост средней оценки на 143 балла;
- Америки — в аутсайдерах (рост наблюдался только в США и Мексике) — средний показатель экономической устойчивости увеличился лишь на 39 баллов;
- наконец на Африканском континенте, благодаря прорыву ЮАР и Мадагаскара экономическая устойчивость в целом выросла на 160 баллов.

Группа стран с высоким уровнем дохода демонстрирует средний рост оценки на 39 баллов, со средними доходами — на 176 баллов, с низкими средними и низкими доходами — на 137 баллов.

¹⁰ Иванова Д. Г. Показатели экономической устойчивости: проблемы межстрановой дифференциации и асинхронности мировой динамики: монография — М.: Издательство «Перо», 2023. — 286 с.

Страны-лидеры и аутсайдеры по оценке экономической устойчивости в 2019 и 2021 гг.
(составлено автором)

2019		
	Страны	Оценка предиктора экономической устойчивости
1	Австрия	1321
2	Германия	1311
3	Великобритания	1298
4	Израиль	1266
5	Нидерланды	1238
6	Италия	1235
7	Франция	1226
8	Швейцария	1226
9	Япония	1208
10	Норвегия	1201
38	Россия	897

2021		
	Страны	Оценка предиктора экономической устойчивости
1	Япония	1455
2	Германия	1368
3	Франция	1365
4	Таиланд	1339
5	Китай	1323
6	США	1322
7	Таджикистан	1316
8	Иран	1282
9	Нидерланды	1265
10	Филиппины	1255

45	Мадагаскар	848
46	Таиланд	834
47	ЮАР	786
48	Сербия	773
49	Узбекистан	767

45	Тунис	958
46	Корея	952
47	Мьянма	950
48	Россия	926
49	Узбекистан	854

Выводы

Результаты стресс-теста на вызванные пандемией ограничения статистически подтверждает, что максимально усилились и стали более стабильными экономики стран Азии и Африки, а также в целом, экономики стран со средним уровнем доходов. Тогда как в числе стран, чья экономическая стабильность была подорвана пандемией, либо изменилась менее значительно — государства Европы, Америк, а также группа стран с высокими доходами. Именно в этих государствах были зафиксированы наиболее разрушительные для экономической устойчивости последствия, произошли наиболее существенные трансформации лидеров

Также можно отметить, что показатели и рейтинги предикторов и стабилизаторов экономической устойчивости как отдельных стран, так и макрорегионов изменились по-отдельности в меньшей степени, чем результат агрегированной оценки экономической устойчивости. Это подтверждает, во-первых, неравноценность воздействия предикторов и стабилизаторов на показатели экономической устойчивости государств, а также синергию их взаимодействия на итоговый результат.

Безусловно, улучшение мировой экономической конъюнктуры, начавшееся официально (статистика Всемирного Банка) с 2021 года в результате повсеместной отмены ковидных ограничений, восстановления глобальной экономической инфраструктуры и транснациональных цепочек формирования и распределения стоимости, во многом приблизит рейтинги экономической устойчивости к значениям 2019 года. По этой причине, например, колоссальные успехи и прорывы отдельных стран (Иран, Сербия, Таиланд) в обеспечении экономической устойчивости окажутся кратковременным явлением, равно как и падения лидеров 2019 года во второй или даже третий десятки рейтинга. Ситуация будет отыграна назад, очевидно, уже по результатам макроэкономической динамики 2023 года.

Результаты стресс-теста позволяют увидеть уязвимость стран с высокими оценками экономической устойчивости в случае резкого ухудшения мирохозяйственной конъюнктуры, традиционной для обеспечения глобальной конкурентоспособности стран мирового экономического авангарда и ее стабилизации в долгосрочном периоде.

Список использованных источников

- Абдрахимов, В. З., Анпилов, С. М. Зависимость экологии от пандемии // Основы ЗУП. 2020. № 6 (25)
- Артёмова, Д. И. Меры государственной поддержки в период острой эпидемиологической ситуации // Наука. Общество. Государство. 2021. № 2 (34)
- Беркова, А. Как пандемия коронавируса повлияла (и повлияет в будущем) на экологию: 5 вещей, которые нужно знать. 2020. [электронный ресурс] <https://www.pravilamag.ru/articles/165113-kak-pandemiya-koronavirusa-povliyala-i-povliyaet-v-budushchem-na-ekologiyu-5-veshchey-kotorye-nuzhno-znat/> (дата обращения 21.03.23)
- Власенкова, Т. А., Морозова, С. Н., Цылин, А. П. Влияние кризиса пандемии вируса covid-19 на малый и средний бизнес // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. № 4
- Волошин, А. А. Проблемы и изменения на рынке труда России в ходе кризисов 2020 и первой половины 2022 гг // Московский экономический журнал. 2022. № 7.

6. Гарева, И. А. Социальные изменения в условиях пандемии COVID-19//Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97); Зубаревич, Н. В. Влияние пандемии на социальноэкономическое развитие и бюджеты регионов//ВТЭ. 2021. № 1.
7. Горобей, М. Коронавирус. Влияние пандемии на экологическую обстановку в мире. 2020 [электронный ресурс] <https://blog.liga.net/user/mgorobey/article/koronavirus-vliyanie-pandemii-na-ekologicheskuyu-obstanovku-v-mire> (дата обращения 23.03.23)
8. Гринин, Л. Е. Геополитика и мировая экономика в свете пандемии COVID-19//Историческая психология и социология истории. 2020. № 2
9. Ермаченков, И. Меньше углекислого газа, больше пластика: как пандемия повлияла на экологию. 2021. [электронный ресурс] <https://tass.ru/obschestvo/10834849> (дата обращения 21.03.23)
10. Зейдл К. Двенадцать причин для финансового кризиса//Экономический журнал ВШЭ. 2010. № 1
11. Иванова Д. Г. Показатели экономической устойчивости: проблемы межстрановой дифференциации и асинхронности мировой динамики: монография – М.: Издательство «Перо», 2023.–286 с.
12. Иванова Д. Г. Устойчивая экономика: пост-глобальные ориентиры национального развития монография — М.: Издательство «Перо», 2022. –230 с.
13. Крендюкова, А. Непредсказуемая обстановка. 2022. [электронный ресурс] <https://www.rgo.ru/ru/article/nepredskazuemaya-obstanovka> (дата обращения 20.03.21)
14. Малкина М. Ю., Лавров С. Ю. Институциональные причины цикличности экономического развития и особенности современного кризиса//Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 40.
15. Манухин, А. И. Влияние негативных факторов на малый и средний бизнес в период кризиса//Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 2–1
16. Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Москва: АСТ, 2006; Иванова Д. Устойчивая экономика: пост-глобальные ориентиры национального развития
17. Рогатых, Д. А. О некоторых фундаментальных причинах финансового кризиса 2008 года//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1
18. Свешникова, А., Соболевская, А. Экология и пандемия: позитивные и негативные последствия COVID-19 для окружающей среды — разбираем факты и мифы. 2020 [электронный ресурс] <https://covid19.fom.ru/post/ekologiya-i-pandemiya> (дата обращения 20.03.21)

References

1. Abdrakhimov, V. Z., Anpilov, S. M. Dependence of ecology on pandemic//Fundamentals of EUP. 2020. No. 6 (25)
2. Artemova, D. I. Measures of state support in the period of acute epidemiological situation//Nauka. Society. State. 2021. № 2 (34)
3. Berkova, A. How the coronavirus pandemic has affected (and will affect in the future) the environment: 5 things to know. 2020. [electronic resource] <https://www.pravilamag.ru/articles/165113-kak-pandemiya-koronavirusa-povliyala-i-povliyaet-v-budushchem-na-ekologiyu-5-veshchey-kotorye-nuzhno-znat/> (accessed 21.03.23)
4. Vlasenkova, T. A., Morozova, S. N., Tsybin, A. P. The impact of the covid-19 virus pandemic crisis on small and medium-sized businesses. Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Economy. Management. Right. 2021. № 4
5. Voloshin, A. A. Problems and changes in the Russian labor market during the crises of 2020 and the first half of 2022//Moscow Economic Journal. 2022. No.7.
6. Gareeva, I. A. Social changes in the conditions of the COVID-19 pandemic//Power and governance in the East of Russia. 2021. No. 4 (97); Zubarevich, N. V. The impact of the pandemic on socio-economic development and regional budgets//VTE. 2021. No. 1.
7. Gorobey, M. Coronavirus. The impact of the pandemic on the environmental situation in the world. 2020 [electronic resource] <https://blog.liga.net/user/mgorobey/article/koronavirus-vliyanie-pandemii-na-ekologicheskuyu-obstanovku-v-mire> (accessed 23.03.23)
8. Grinin, L. E. Geopolitics and the world economy in the light of the COVID-19 pandemic//Historical psychology and sociology of history. 2020. No. 2
9. Ermachenkov, I. Less carbon dioxide, more plastic: how the pandemic affected the environment. 2021. [electronic resource] <https://tass.ru/obschestvo/10834849> (accessed 21.03.23)
10. Seidl K. Twelve reasons for the financial crisis//HSE Economic Journal. 2010. No.1
11. Ivanova D. G. Indicators of economic stability: problems of cross-country differentiation and asynchrony of world dynamics: monograph — М.: Publishing House «Pero», 2023. –286 p.
12. Ivanova D. G. Sustainable economy: post-global guidelines for national development monograph — М.: Publishing House «Pero», 2022. –230 p.
13. Krendyukova, A. Unpredictable situation. 2022. [electronic resource] <https://www.rgo.ru/ru/article/nepredskazuemaya-obstanovka> (accessed 20.03.21)
14. Malkina M.Yu., Lavrov S.Yu. Institutional causes of cyclical economic development and features of the modern crisis//Economic analysis: theory and practice. 2011. No. 40.
15. Manukhin, A. I. The impact of negative factors on small and medium-sized businesses during the crisis//Economics and Business: theory and practice. 2021. № 2–1
16. Pereslegin S. Tutorial of the game on the world chess board. Moscow: AST, 2006; Ivanova D. Sustainable Economy: Post-global guidelines for National Development
17. Rogatykh, D. A. On some fundamental causes of the 2008 financial crisis//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2016. № 1
18. Svshnikova, A., Sobolevskaya, A. Ecology and pandemic: positive and negative consequences of COVID-19 for the environment — we analyze facts and myths. 2020 [electronic resource] <https://covid19.fom.ru/post/ekologiya-i-pandemiya> (accessed 20.03.21)